

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,

e-mail: mail@law-books.ru

БОРАГАНОВА Камила Камилловна,

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала,

e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен следственных ошибок, возникающих на досудебных стадиях уголовного процесса. Автор анализирует понятие «следственная ошибка» в отечественной уголовно-процессуальной науке, обосновывает необходимость его четкого определения и выделения из смежных терминов, а также исследует характерные признаки незаконности, необоснованности и преднамеренности следственных действий. Особое внимание уделяется разграничению следственных ошибок от умышленных преступных деяний, отличным правовым статусом которых объясняется их выделение в самостоятельную категорию. Предлагается авторское определение следственной ошибки, включающее указание на нарушение конституционных прав и свобод граждан, существенных процессуальных норм и неправильное применение уголовного законодательства. Кроме того, рассматриваются теоретические и прикладные аспекты классификации следственных ошибок, их влияние на эффективность уголовного судопроизводства и пути минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: следственные ошибки, уголовный процесс, незаконность, необоснованность, преднамеренность, процессуальные нормы, классификация, правоприменительная практика.

KUKHTYAEVA Elena Alekseevna,

senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

BORAGANOVA Kamila Kamilovna,

undergraduate student North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

THE CONCEPT AND ESSENCE OF AN INVESTIGATIVE ERROR IN THE CRIMINAL PROCESS

Annotation. This article examines the phenomenon of investigative errors that occur in the pre-trial stages of criminal proceedings. The author analyzes the concept of “investigative error” within the domestic criminal procedural science, justifies the need for its precise definition, and distinguishes it from related terms. Special attention is given to the criteria of illegality, unreasonableness, and intentionality of investigative actions, as well as to differentiating investigative errors from deliberate criminal conduct with a distinct legal status. The author proposes a definition of an investigative error that highlights the violation of constitutional rights and freedoms, significant procedural norms, and the improper application of criminal legislation. Additionally, the article explores the theoretical and practical aspects of classifying investigative errors, their impact on the effectiveness of criminal proceedings, and possible measures for minimizing their adverse consequences.

Key words: investigative errors, criminal proceedings, illegality, unreasonableness, intentionality, procedural norms, classification, law enforcement practice.

Ошибки, как явление, представляют собой отклонение от объективно правильных действий, допущенные в процессе мыслительной или практической деятельности. В общепотребительном смысле ошибка понимается как недочет, погрешность, неверное предположение или неправильное действие. В лексикографических источниках ошибка трактуется как неправомерность в действиях, поступках или мыслях, либо как искаженное восприятие действительности.

В рамках уголовного процесса ошибки могут возникать как при осуществлении процессуальных действий, так и при принятии процессуальных решений. Также ошибки возможны на этапе когнитивной деятельности, связанной с оценкой и интерпретацией доказательств. Однако, если такие ошибки не находят отражения в процессуальных документах или судебных актах, они не приобретают юридического значения и остаются в рамках субъективного восприятия.

Научные труды и практические исследования в сфере уголовного судопроизводства предлагают разнообразные термины для описания ошибок предварительного расследования. Среди наиболее распространенных можно выделить такие выражения, как «упущения предварительного следствия», «пробелы в предварительном расследовании», «следственные ошибки», «процессуальные нарушения», «отступления от норм законодательства» и другие. Все эти термины подчеркивают различный характер и природу ошибок, что делает их употребление многозначным. В рамках данного исследования наибольшее внимание уделяется анализу понятия «следственная ошибка».

Следственная ошибка чаще всего возникает на досудебных стадиях уголовного процесса, охватывая как этап возбуждения уголовного дела, так и дальнейшее предварительное расследование. Следует отметить, что термин «следственная ошибка» не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее, он получил широкое признание в уголовно-процессуальной науке и используется как теоретическое понятие. Под следственной ошибкой принято понимать ошибочные действия или бездействие, допущенные должностными лицами, осуществляющими

предварительное расследование уголовных дел. К таким лицам относятся следователи, дознаватели и другие уполномоченные субъекты, имеющие аналогичный процессуальный статус. Следственные ошибки могут выражаться в неправильном применении норм материального или процессуального права, а также в неверных решениях, принимаемых на основе тактико-криминалистических, психологических или экспертных методов [2].

Центральное место в данном исследовании занимают ошибки, совершаемые непосредственно следователем. Следует подчеркнуть, что при анализе исключены ошибки, допускаемые иными участниками уголовного процесса, такими как прокурор, начальник следственного отдела или судья, поскольку их правовой статус, функциональная роль и последствия ошибок существенно отличаются. Данные должностные лица наделены полномочиями по осуществлению прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля, направленных, в том числе, на выявление, устранение и предупреждение следственных ошибок.

Понятие «следственная ошибка» требует четкого определения, что обусловлено необходимостью устранения правовой неопределенности и формирования единообразной терминологии. Это играет ключевую роль как для теоретических разработок, так и для практической реализации норм уголовного процесса. Научные исследования в области уголовно-процессуального права демонстрируют, что лишь ограниченное число ученых уделило внимание разработке точных дефиниций данного термина. Например, группа исследователей из НИИ Генеральной прокуратуры РФ трактует следственные ошибки как «незаконные и необоснованные действия следователя, направленные на привлечение лица к уголовной ответственности или принятие процессуальных решений, ошибочно признаваемых правомерными в рамках достижения целей уголовного судопроизводства».

Важным аспектом данного определения является исключение умышленных действий следователя из категории следственных ошибок. К таким умышленным действиям относятся преступления, квалифицируемые по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации, включая, но не ограничиваясь: привлечение

заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконное задержание или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) [3]. Данные действия относятся к преступлениям против правосудия, государственной власти и интересов государственной службы и подлежат уголовной ответственности, что принципиально отличает их от ошибок, связанных с недостатком профессиональных знаний, опыта или аналитических способностей следователя.

Следственные ошибки, как отмечает Ю.А. Цветков, представляют собой «все непреднамеренные нарушения норм права, а также иные упущения и дефекты, допускаемые в процессе возбуждения уголовных дел, осуществления процессуальных действий и принятия решений, включая ошибки в умозаключениях должностных лиц, обладающих процессуальными полномочиями» [6]. Однако данный подход вызывает определённые сомнения. Во-первых, это определение игнорирует преднамеренные, но не преступные нарушения законодательства со стороны следователя, которые также могут квалифицироваться как следственные ошибки. Например, преднамеренное игнорирование отдельных доказательств, не нарушающее нормы закона, может привести к существенным упущениям в ходе следствия. Во-вторых, тезис о «неточности в мыслительных процессах компетентного лица» представляется некорректным, так как ошибочность мыслительных процессов может быть выявлена исключительно в результате их объективизации, то есть проявления в конкретных процессуальных действиях или принятых решениях, подлежащих правовой оценке.

Ю.А. Головачев определяет следственные ошибки как «любые незаконные или необоснованные решения, вызванные ошибочными действиями или бездействием должностных лиц» [1]. В этом определении акцент сделан на признаках незаконности и необоснованности, что

позволяет отнести к следственным ошибкам как грубые процессуальные нарушения, совершённые сознательно, так и случаи ошибочного применения норм уголовного закона. Подтверждение незаконности или необоснованности таких решений осуществляется уполномоченными органами либо должностными лицами, что исключает произвольную интерпретацию.

Кроме того, в правоприменительной практике нередко используется термин «процессуальная ошибка», под которым В.О. Захарова понимает «непреднамеренное нарушение норм процессуального права, выразившееся в ненадлежащем выполнении или невыполнении процессуальных обязанностей, признанное таковым компетентным органом или должностным лицом на основании соответствующего правового акта» [4]. Очевидно, что процессуальная ошибка представляет собой более узкое понятие, связанное исключительно с нарушениями норм процессуального законодательства. Примечательно, что В.О. Захарова исключает преднамеренные нарушения закона из категории ошибок, что вызывает дискуссию в научной среде. Мы придерживаемся позиции, согласно которой преднамеренные действия или бездействие следователя могут быть квалифицированы как ошибки в том случае, если они не являются уголовно наказуемыми и направлены на достижение целей уголовного судопроизводства. Например, преднамеренное нарушение сроков проведения следственных действий, не подпадающее под признаки состава преступления, но вызывающее процессуальные затруднения, может быть расценено как ошибка. Ключевым критерием для отнесения действий следователя к категории ошибок следует считать признание их ошибочности уполномоченным субъектом правоприменения посредством вынесения соответствующего акта.

О.А. Попова вводит в научный оборот понятие правоприменительной ошибки, которую он определяет как результат деятельности специальных субъектов, противоречащей нормам материального или процессуального права и препятствующей достижению целей правового регулирования [5]. Важно, что такая ошибка должна быть квалифицирована компетентным органом как ошибочная, что исключает возможность её субъективной оценки. Это

определение, на наш взгляд, дополняет понятие следственной ошибки, позволяя учитывать не только действия следователя, но и иные дефекты правоприменительной деятельности, прямо или косвенно влияющие на законность и обоснованность процессуальных решений.

Определение следственной ошибки, в целом, включает такие критерии, как односторонность или неполнота исследования обстоятельств уголовного дела, существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного законодательства. При этом, в условиях действия Конституции Российской Федерации, особое значение приобретает выделение в качестве отдельного критерия несоблюдения конституционных прав и свобод граждан.

На основании изложенного можно предложить следующую формулировку: следственная ошибка представляет собой незаконное или необоснованное действие (или бездействие) следователя, выражающееся в

одностороннем или неполном исследовании обстоятельств дела, нарушении конституционных прав и свобод граждан, существенных процессуальных норм и неправильном применении уголовного законодательства, что, несмотря на направленность на достижение целей уголовного судопроизводства, объективно препятствует их реализации.

Следует подчеркнуть, что следственные ошибки являются сложным и многоаспектным явлением, требующим глубокого научного анализа и классификации. Разработка адекватной классификации, опирающейся на эмпирические данные и практический опыт, обладает значительным теоретическим и прикладным значением. Она позволяет систематизировать знания о характере нарушений, выявлять их причины и разрабатывать меры по минимизации их последствий, что является важной задачей как для науки, так и для практики уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Головачев Ю.А. Следственные ошибки и способы их устранения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 5-4. С. 14-20.
- [2] Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // *Российский следователь*. 2017. № 8. С. 11-17.
- [3] Загрядская Е.А. Следственная ошибка как негативное последствие риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя // *Российский следователь*. 2015. № 20. С. 21-37.
- [4] Захарова В.О. Типичные ошибки, допускаемые следователями при производстве следственного эксперимента // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. 2017. № 1. С. 187-194.
- [5] Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2015. № 1 (32). С. 120-125.
- [6] Цветков Ю.А. О феномене следственной ошибки // *Журнал прикладных исследований*. 2021. Т. 4, № 3. С. 49-55.

Spisok literatury:

- [1] Golovachev Yu.A. Investigative errors and ways to eliminate them // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 5-4. pp. 14-20.
- [2] Dragunova E.Y. Investigative errors as a factor impeding the implementation of justice // *A Russian investigator*. 2017. No. 8. pp. 11-17.
- [3] Zagryadskaya E.A. Investigative error as a negative consequence of risk in the criminal procedural activity of the investigator // *A Russian investigator*. 2015. No. 20. pp. 21-37.
- [4] Zakharova V.O. Typical mistakes made by investigators during the production of an investigative experiment // *Gaps in Russian legislation. Law journal*. 2017. No. 1. pp. 187-194.

[5] Popova O.A. *Typical mistakes made during the production of investigative actions aimed at the detection and seizure of material objects* // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 1 (32). pp. 120-125.

[6] Tsvetkov Yu.A. *On the phenomenon of investigative error* // *Journal of Applied Research*. 2021. Vol. 4, No. 3. pp. 49-55.

The logo features a black toucan bird perched on a stack of three books. The books are shown in perspective, with the top book having a ribbon bookmark. The entire logo is enclosed within a double-lined rectangular frame with rounded corners.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru